

— Ты никогда не думал обо мне как о хорошем человеке, верно, Младший? Ван Хельсинг опустил дуло пистолета, глядя сквозь тень полей шляпы на Люциуса в лунном свете.

Алые зрачки Люциуса были полны бдительности по отношению к Ван Хельсингу.

Крепко сжимая свое оружие рукой, как будто Люциус немедленно выхватит нож и разрубит человека на части, как только этот подозрительный человек сделает хоть какое-то движение.

Но в глазах Ван Хельсинга это была не бдительность по отношению к врагу, а страх.

«Все эти годы... Ты все еще совсем не вырос, Младший».

Этот взгляд Люциуса был очень знаком Ван Хельсингу. Это был тот же самый взгляд, которым в то время смотрел Люциус на Ван Хельсинга. Когда два молодых вампира собрались в углу аббатства, наблюдая за людьми, которые внезапно вошли в этот монастырь во время их первой встречи несколько лет назад.

Это был взгляд отторжения или недоверия кому-либо, или, прямо говоря, обычный его взгляд!

Он крепко держал руку сестры, единственное, что у него осталось. Как будто все в мире пытались причинить ему боль. Так было несколько лет назад, так и осталось, даже когда он вырос.

Тогда у Ван Хельсинга не было другого выбора, кроме как принять это. В конце концов, когда он впервые встретил молодых братьев и сестер-вампиров, они были незнакомы, и ему было трудно отличить их друг от друга. Единственная разница заключалась в том, что Ван Хельсинг знал, что тот, кто всегда хмурился, был старшим братом, а робкая и с мягкой улыбкой на лице была младшей сестрой.

Именно по этой причине Люциуса можно было продать по высокой цене в некоторых подпольных казино. Потому что он был слишком хорош для мальчика!

Хотя он неоднократно пытался продать детей в подпольные казино, он был ветераном. Ему всегда удавалось спасти детей во время щипка. И, конечно же, «дети» были не кем иным, как Люциусом, переодетым в девушку.

В детстве показывать такое отталкивающее выражение лица было немного мило, Ван Хельсинг думал о Люциусе как о маленьком ребенке Цундере.

Но теперь, когда он вырос, это совсем не мило!

В детстве Люциус выглядел как девочка, привлекавшая множество клиентов-педофилов. Но

теперь его внешность превратилась в поразительную молодость, которую ни одна женщина никогда не проигнорирует. Но это мрачное отношение ничуть не изменилось!

Во время их кругосветного путешествия Ван Хельсинг взял Люциуса, чтобы увидеть красоту мира. И его враждебность к людям несколько уменьшилась. Но эта горящая авария... полностью погрузила Люциуса во тьму! Но Ван Хельсинг не сожалел о том, что сделал. Он ни разу не пожалел, что позволил Люциусу стать свидетелем сожжения его сестры на костре.

Жестокий приговор, который сжег последний кусочек любви, который он питает к миру!

Потому что с этого момента Люциус завладел сердцем настоящего монстра!

Сердце, которое становится сильнее!

Не только для того, чтобы защитить свое маленькое желание, как защитить свою сестру!

Это сам Ван Хельсинг полностью похоронил то, что осталось от доверия и сострадания Люциуса к человечеству, столкнув его в нескончаемую тьму.

Для чего? Это потому, что он носит имя «Алукард»!

Он был вампиром. Он принадлежит тьме. Этот гнилой мир, управляемый людьми, только мешал взрослению вампира.

Теперь он вырос. И, обрушив свою ненависть на человечество, он преуспел.

Отказавшись от своей совести, он обрел собственную силу. Но эта сила исходила из разума монстра, а не истинного вампира.

Ван Хельсинг стоял посреди разрушенного города, глядя на Люциуса.

«Я же говорил, я больше не ребенок, которого можно запугивать!» Люциус слегка вытащил свой клинок Ямато из ножен.

И снова окурок во рту Ван Хельсинга упал на землю. Медленно гасит сигарету.

Его ненависть к человечеству никогда не могла быть смыта, сколько бы людей он ни убил.

Но охотник никогда не будет ненавидеть свою добычу. Потому что только тогда он мог называть себя охотником. Если он все еще убивает что-то с ненавистью, значит, он все еще заботится об этом! В таком случае между ним и добычей нет никаких различий.

Пришло время преподать мальчику последний урок.

Ван Хельсинг опустил поля своей шляпы, оставив только один глаз, отражающий большую преувеличенную луну в небе. Об итальянской луне было нечего сказать, но она никогда не могла быть такой большой, такой круглой... В этом сильно загрязненном мире такая завораживающая гигантская луна существовала только в легендах. Но сегодня луна была в полном расцвете, словно приветствуя что-то. Показывая самую красивую сторону себя когда-либо.

«Ты хочешь сказать, что обрел силу? Верно, ты уже обрел силу вампира». Ван Хельсинг мельком взглянул на эсперов А-ранга, которых загнали в угол мертвые души, выпущенные из Мертвой реки Люциуса. Это уже означает, что Люциус имел абсолютную власть над миром!

«Сильный, бессмертный, ходил с теньями...» Ван Хельсинг был глубоко доволен ростом Люциуса!

«И? Несколько выживших людей в мире хотят покинуть свет и последовать за Разрушителем?» Люциус вытащил свой клинок Ямато и встал в боевую стойку: «Извини, уже слишком поздно! Я хочу, чтобы все и каждый человек утонул в отчаянии!»

"Люди? Разрушитель?" Ван Хельсинг дотронулся до своей шляпы и решил рассказать Люциусу все, что знал: «Младший, ты действительно думаешь, что твоя сестра была поймана церковью просто по совпадению?»

"Конечно, это не так! Это ты рассказал им о ней, верно?" Люциус равнодушно ответил ему: «Вот почему я должен поблагодарить тебя за клеймо моей ненависти к человечеству прямо у меня на груди! Даже сейчас эта метка все еще мучает меня!»

Этого не достаточно. Этого никогда не будет достаточно! Люциус действительно не знал, как он выжил все эти годы. После смерти сестры у Люциуса больше не было воли к выживанию.

Но этот человек заставил его вспомнить одну вещь! Ненавидеть! Этот человек также научил его еще одной вещи, мести! Это было единственное, за что он держался, единственное, что сохраняло ему жизнь. Ничего, кроме мести! Подтолкнуть человечество на грань вымирания!

Теперь, когда Люциус сделал это, 99% человечества умирало от отчаяния!

Но этого недостаточно... даже истребив весь мир, он все еще не может погасить ненависть, которую питает к людям. Убивать с гневом, владеть мечом с ненавистью... Люциус только понял, насколько он был варваром!

Потому что Люциус...

Слишком заботится об этих людях!

"Я думал, что секрет останется скрытым. Но казалось, что я больше не могу скрывать его от тебя. Но Джуниор, ты знаешь это? Ты вырос теперь. Хороший охотник не убьет добычу, которая не достигла Взросление. Убийство детенышей не дает удовольствия от охоты. И это также приведет к тому, что бедная добыча исчезнет, и вы не сможете снова охотиться на интересную добычу».

Ван Хельсинг убрал потушенную сигарету, снял шляпу, положил сигарету и серебряный пистолет на ненависть и отбросил ее в сторону. "Несколько лет назад, когда я впервые встретил тебя, ты был слаб и мал, даже мой пистолет дрожал! А теперь ты совсем превратился в кровожадного дьявола!"

"Итак, что ты собираешься делать?" Люциус посмотрел на медленные, ритмичные движения Ван Хельсинга и почувствовал гнетущую силу, исходящую от этого человека по имени Старший.

«Конечно, чтобы...» Ван Хельсинг снял повязку, закрывающую его глаз, «...сделать то, что должен делать охотник на вампиров!»

Алые глаза Люциуса расширились. Его вампирская кровь, которая текла в его теле, несла кровь существа, называемого драконом... Столкнувшись с этим человеком, его родословная сработала.

Потому что монстр, столкнувшийся с более сильным монстром, должен стать сильнее и сам!

Огромная луна висела низко позади Ван Хельсинга. А глаза мужчины под повязкой сияли золотым блеском!

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2302902>